

Д. А. Моисеева

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель д.ф.н. С.И. Тогоева

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ)

«В языке все эмоционально».

Ш. Балли

Эмоциональность в дискурсе представляет собой объект, достойный серьезного внимания ученых-лингвистов, так как по настоящее время не существует единой общепринятой концепции по данному вопросу. Эмотивная лингвистика формировалась на стыке психологии и лингвистики. Прошли те времена, когда лингвисты утверждали, что эмоции это чисто психологическое явление, которое не имеет к языку никакого отношения. В настоящее время ученые-лингвисты утверждают о связи эмоций и языка. Так, например, еще в 1987 г. решением XIV Международного конгресса лингвистов Берлине проблема «Язык и Эмоции» была названа в числе пяти приоритетных направлений лингвистических исследований. Лингвистикой эмоций интересовались многие исследователи, в том числе И.В. Арнольд, В.И. Шаховский, О.И. Быкова и другие. По мнению И.В. Арнольд: «Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство» [Арнольд 2002: 39].

Большой вклад в развитие лингвистики эмоций (эмотиологии) внес основатель Волгоградской школы лингвистики эмоций В.И. Шаховский. В своих трудах он разработал термин эмотивность, который определил как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [Шаховский 2008:17].

В. И. Шаховский разработал теорию эмотивности, основные постулаты которой гласят:

- эмотивность в большинстве случаев явление субъективное, которое отражает отношение говорящего
- все эмоции человека неразрывно связаны с его мышлением, для человека характерно эмоциональное мышление
- эмоциональность напрямую связана с оценкой и является частью языковой модальности.

Таким образом, эмоции и оценивающая деятельность человека являются составляющими его мыслительной деятельности [Шаховский 2008: 19]. Вопрос о связи эмоций и оценки интересовал многих

исследователей в данной области. Например, Н.Д. Арутюнова также считала, что слово, выражающее эмоцию напрямую связано с ценностями и оценкой [Арутюнова 1988: 59]. В.Г. Гак утверждал о взаимосвязи эмоциональности высказывания и оценки говорящим какого-либо объекта или события [Гак 1996: 15]. О соотношении эмотивности и оценки как двух близких семантических признаков также упоминала Е.М. Вольф, которая приравнивала эмотивный и оценочный компоненты [Вольф 2002: 48]. Принимая во внимание данное мнение исследователей, в статье мы будем говорить об эмотивной лексике, выражающей оценку.

Несомненно, эмотивность различается по количеству и качеству представления в различных типах дискурса. Эмотивно ограниченный характер имеют такие типы институционального дискурса как политический, юридический, экономический и другие, в том числе и дипломатический дискурс. Дипломатический дискурс представляет немалый интерес для исследования с точки зрения эмотивности, т.к. является по своей природе специальным и достаточно закрытым типом дискурса. В данной статье мы хотим рассмотреть использование и выбор эмотивно-оценочной лексики в официальных заявлениях, представленных на официальном сайте МИД РФ.

Для начала приведем несколько примеров:

Британские власти систематически демонстрируют **неспособность** обеспечить безопасность на своей территории российских граждан. **Вопиющими** примерами этого являются, в частности, **отравление** бывшего сотрудника ФСБ России А.Литвиненко, смерть при невыясненных обстоятельствах российских бизнесменов Б.Патаркацишвили и А.Перепиличного, **загадочное** «самоубийство» Б.Березовского и **удушение** его делового партнера Н.Глушкова и, наконец, покушение на жизнь и здоровье С.Скрипаль и Ю.Скрипаль.

В последнем случае Лондон **пренебрег** всеми нормами международного права, этики и **просто** здравого смысла. Не предъявляя никаких доказательств и **даже** не выдвигая никакой конкретной картины произошедшего, Лондон **обвинил** Россию в **отравлении** собственных граждан, вбросил никогда не использовавшееся у нас название химического вещества, развернул масштабную политическую и медийную кампанию. **Инспирирована безосновательная** высылка российских дипломатов из **целого** ряда стран и представительств при международных организациях, объявлен комплекс других **санкционных** мер. Наши **законные** требования предоставить образцы примененного вещества были **проигнорированы**.

По всему миру усилиями Лондона разворачивается кампания по формированию абсолютной **презумпции** вины России.

Подчеркиваем, что **бремя** доказательств в этой истории лежит именно на британской стороне. (Из официального заявления от 28.03.18)

Выражаем **решительный протест** в связи с принятым рядом стран-членов ЕС и НАТО решением о высылке российских дипломатов.

Рассматриваем данный шаг в качестве **недружественного** и не отвечающего задачам и интересам установления причин и поиска виновных в инциденте, произошедшем 4 марта с.г. в г.Солсбери. **Провокационный жест пресловутой**

солидарности с Лондоном этих стран, пошедших на поводу у властей Великобритании в т.н. «деле Скрипалей» и **не удосужившихся** разобраться в обстоятельствах случившегося, является продолжением **конфронтационной** линии на **эскалацию** ситуации. Выдвигая **огульные** обвинения в адрес Российской Федерации в отсутствие объяснений произошедшего и отказываясь от предметного взаимодействия, власти Великобритании де-факто заняли **предвзятую, ангажированную и лицемерную** позицию. Речь идет о покушении на жизни российских граждан на территории Великобритании. У российской стороны, несмотря на наши неоднократные обращения к Лондону, нет никакой информации на данный счет. Нет объективных и исчерпывающих данных и у союзников Великобритании, которые **слепо** следуют принципу евроатлантического единства в ущерб здравому смыслу, нормам цивилизованного межгосударственного диалога и принципам международного права. **Само собой разумеется**, что указанный недружественный шаг этой группы стран не пройдет бесследно и мы на негоотреагируем. (Из официального заявления от 26.03.18)

Заявление премьер-министра Великобритании Т.Мэй в парламенте 14 марта о мерах «наказания» России под **фальшивым** предлогом о якобы причастности к отравлению С.Скрипаля и его дочери расцениваем как **беспрецедентно грубую провокацию**, подрывающую основы нормального межгосударственного диалога между нашими странами. Считаем категорически неприемлемым и **недостойным** тот факт, что правительство Великобритании в своих **неблаговидных** политических целях пошло на дальнейшее серьезное обострение отношений, объявив о целом наборе **враждебных** мер, включая высылку из страны 23-х российских дипломатов. (Из официального заявления от 1.03.18)

23 января ряд высокопоставленных представителей США выступил с **клеветническими обвинениями** в адрес Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. (Из официального заявления от 24.01.18)

В приведённых отрывках видно присутствие эмотивно-оценочной лексики, в которой можно выделить несколько типов. Позитивная эмотивно-оценочная лексика (**законные** требования), негативная эмотивно-оценочная лексика (**вопиющими** примерами, **пресловутой** солидарности, **предвзятую**, и **лицемерную** позицию и т.д.), слова-усилители, которые также носят эмоциональную окраску (**даже, само собой разумеется, просто** и т.д.), специальная лексика в данных примерах носит также эмотивный характер и выражает определенную, в данном случае негативную, оценку (**инспирирована** высылка, **санкционных** мер и т.д.).



Рис. Типы эмотивно-оценочной лексики в текстах официальных заявлений

По данной типологии можно сделать несколько выводов. Во-первых, главной особенностью является то, что позитивная эмотивно-оценочная лексика практически отсутствует, т.к. сам жанр официального заявления предполагает выражение неодобрения и отрицательной оценки событий и действий адресата. Это подтверждают наблюдения многих исследователей, которые утверждали, что языковых средств для выражения негативной оценки и негативных эмоций в языке существует больше, чем для эмоций положительных. «Отрицательные эмоции всегда выражаются более разнообразно и отчетливо» [Шаховский 2008: 24]. Следовательно, можно говорить о негативном признаке в эмотивно-оценочной лексике дипломатического дискурса в данном жанре. Во-вторых, эмотивность дискурса повышается за счёт употребления слов-усилителей (даже, просто, именно). В-третьих, сугубо специализированная лексика (конфронтационный, провокационный, эскалация и т.д.), являющаяся семантически оценочной, несет эмоциональную нагрузку. Таким образом, мы видим, что в дипломатическом дискурсе несмотря на его официальный стиль и заявленную клишированность присутствует эмоционально-оценочная лексика, которая выполняет определенные функции в дискурсе. В современной эмотиологии установлены следующие функции эмоций в языке: положительная или отрицательная оценка, санкционирование, регулятивная, сигнальная, познавательная, приспособительная, мотивационная, экспрессивная, информационная, некоторые из которых (например отрицательная оценка, сигнальная) являются основными функциями употребления эмотивной лексики в данном жанре.

Таким образом, мы пришли к выводу, что эмотивно-оценочная коммуникация это целенаправленная и сознательная трансляция эмоций и оценок с помощью выбора определенной эмотивно-оценочной лексики,

которая используется в персуазивных целях: произвести нужное впечатление и повлиять на адресата. Именно эти цели преследуются в использовании эмотивно-оценочной лексики в официальных заявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 208 с.

Гак В.Г. Синтаксис эмоции и оценок // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 20-31.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дикурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Министерство иностранных дел РФ. Официальный сайт. Официальные заявления МИД России. – URL: <http://www.mid.ru/ru/home>

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 208 с.